

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям (Роспечать)
АНО «Институт перевода»

МИРЫ

литературного перевода

**Сборник докладов участников
III Международного конгресса
переводчиков художественной литературы**

(Москва, 4–7 сентября 2014 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Художественный перевод: поиски и открытия

<i>Грант Александян</i> (Армения). Русская новаторская поэзия как показатель переводческого потенциала.....	13
<i>Мария Аннинская</i> (Россия). Передача ритма в русских переводах произведений Пьера Мишона	16
<i>Софи Бенеш</i> (Франция). Заметки о переводе книги Надежды Мандельштам об Ахматовой	21
<i>Антонина Буис</i> (США). Русская литература метрополии и зарубежья: к единому руслу.....	26
<i>Угур Буке</i> (Турция). Стихотворное переложение прозаического текста: на что имеет право переводчик?	29
<i>Ив Готье</i> (Франция). Размышление на тему о преодолении языковых барьеров ...	32
<i>Рафаэль Гусман Тирадо</i> (Испания), <i>Вера Гречухина</i> (Испания). О художественном переводе лексики с культурным компонентом (на материале рассказов А. Аверченко)	36
<i>Раши Мишра</i> (Индия). Перевод как средство культурной дипломатии. Развитие литературного процесса в современной России: темы и идеи. Перевод, мультикультурализм и диалог культур	44
<i>Ольга Костикова</i> (Россия). «Колумбово яйцо»: сложные проблемы «простых» единиц перевода.....	49
<i>Борут Крашевец</i> (Словения). Новые переводы русской классики на словенский язык ..	58
<i>Маргерита Крепакс</i> (Италия). Перевод как инструмент обогащения языка читателя.....	63
<i>Эва Малити Франева</i> (Словакия). В поисках творческого метода (к словацкому переводу драмы и прозы русского символизма).....	66
<i>Николетта Марчалис</i> (Италия). Многоязычие и перевод. Украинизмы в творчестве Гоголя	73
<i>Шахер Ахмед Насер</i> (Сирия). Теория и творчество перевода. Путь к верному переводу..	85
<i>Эвелине Пассет</i> (Германия). Разделенные и вновь соединенные. Существовали ли две различные концепции русской литературы в ГДР и ФРГ и отражается ли это как-либо в сегодняшнем дне?	89
<i>Вероник Мадлен Жозефин Патт</i> (Франция). Как переводить разноязычность в книге А. Ганиевой «Праздничная гора»	94
<i>Нели Пигулева</i> (Болгария). «Далекое близкое»: сложности перевода с близких языков ..	98
<i>Эва Тереса Роевска-Олеярчук</i> (Польша). Как избежать непреднамеренного плагиата?	103
<i>Анна Саммерс</i> (США). С ног на голову	106
<i>Цзяо У</i> (Китай). Краткий анализ подражания стилю в литературных переводах	109
<i>Нурсулу Шаймерденова</i> (Казахстан). Литературный перевод казахских писателей на русский язык: А. Ким на перекрестке трех культур.....	113
<i>Арий ван дер Энт</i> (Нидерланды). «Мать из Витебска»	118

Секция 2. Вечно молодая классика: как переводим и что переводим?

<i>Елена Бальзамо</i> (Франция). Запоздалые переводы: судьба Гайто Газданова на Западе....	125
<i>Атаол Бехрамоглу</i> (Турция). Поэзия М.Ю. Лермонтова в турецком переводе, и вообще о переводе поэзии.....	129
<i>Йоланда Блаумен</i> (Нидерланды). Об издании классической русской литературы в Нидерландах.....	131
<i>Гжегож Вишневский</i> (Польша). Русская классика в польских переводах и изданиях вчера и сегодня.....	134
<i>Николай Гарбовский</i> (Россия). Русская классика в переводах. Взгляд из России.....	136
<i>Александро Гонсалес</i> (Аргентина). Откуда берутся классики? Опыт латиноамериканских издателей на фоне программы субсидий российского Института перевода.....	148
<i>Геннадий Киселёв</i> (Россия). «...От трудившегося в переводе».....	151
<i>Жарко Миленич</i> (Босния и Герцеговина). Русские классики как современники.....	156
<i>Евгения Моттирони</i> (Швейцария). Комплекс святого Франциска в русском переводе: проблемы стилистики перевода с итальянского языка.....	158
<i>Мицуюэси Нумано</i> (Япония). Переводы В.В. Набокова и А.П. Чехова на японский язык: о необходимости нового перевода классики.....	164
<i>Антонио Пешкада</i> (Португалия). Русская литература в Португалии.....	169
<i>Стивен Пирл</i> (Великобритания). «Обломов». Заново переводя классику: преодолевая временные, пространственные, контекстуальные и культурные различия.....	172
<i>Лариса Соколова</i> (Испания), <i>Рафаэль Гусман Тирадо</i> (Испания). К вопросу об истории перевода произведений М.Ю. Лермонтова в Испании.....	178
<i>Иван Тотоманов</i> (Болгария). Недостижимое и непостижимое в переводе (об одном стихотворении А. С. Пушкина).....	182
<i>Петер Франс</i> (Великобритания). Русская поэзия в английском переводе: Михаил Лермонтов.....	185
<i>Диа Алдин Нафи Хасан</i> (Ирак). Тургенев на арабском языке в работах иракских переводчиков.....	191

Секция 3. Как перевести современность? Профессиональный диалог переводчиков современной российской литературы

<i>Лиана Деяк</i> (Словения). Несколько моментов в переводе романа Владимира Войновича «Москва 2042» на словенский язык.....	197
<i>Давид Дрекс</i> (Германия). Как перевести будущее: классическая и современная русская фантастика в немецком обличии.....	203
<i>Арлете Кавалиере</i> (Бразилия). Как перевести современность? О переводе русской современной драматургии в Бразилии.....	213
<i>Такаси Мацусита</i> (Япония). Восприятие современной русской литературы в Японии: В. Сорокин и японская субкультура.....	218
<i>Сергей Морейно</i> (Латвия). Чухонские Fantasy.....	225
<i>Арья Пиккупеура</i> (Финляндия). В духе бездуховного времени (о проблемах перевода современности в романах Виктора Пелевина).....	230
<i>Ранджана Саксена</i> (Индия). Русская женская проза XXI века: мир глазами русской женщины.....	233
<i>Паули Р. Й. Тапио</i> (Финляндия). Два вопроса, возникшие при переводе Сергея Довлатова... 241	241

<i>Лиза Хейден</i> (США). Старые времена – и слова – в современной русской литературе.....	245
<i>Франциска Цверг</i> (Германия). «Принцип неопределенности» – точность и неточность перевода современной российской литературы на немецкий язык	249
<i>Цзюньсян Чжан</i> (Китай). Современная русская литература в Китае: переводы и восприятие.....	253
<i>Фан Чэнь</i> (Китай). Современная русская женская проза в Китае сегодня.....	261

Секция 4. Поэтический перевод: созвучие «строя души» двух поэтов

<i>Максим Амелин</i> (Россия), <i>Шота Иаташвили</i> (Грузия). «Антология новой грузинской поэзии»: опыт перевода и составления	265
<i>Екатерина Белавина</i> (Россия). Поэтический перевод: созвучие «строя души» двух поэтов. Работа аудиального воображения на примере русских переводов цикла сонетов Поля Верлена «Подруги»	267
<i>Аурора Форнони Бернардини</i> (Бразилия). Современная русская поэзия в социально-философском контексте: подходы к пониманию	274
<i>Василий Гулеури</i> (Грузия). «Сто часов счастья – как одно мгновение». Поэтический перевод: созвучие «строя души» двух поэтов	281
<i>Гия Джохадзе</i> (Грузия). Иосиф Бродский на грузинском языке: опыт переводчика	288
<i>Кристина Зейтунян-Белоус</i> (Франция). Тройная судьба Довида Кнута (1900–1955)	294
<i>Анн Кольдефи-Фокар</i> (Франция). Переводить или не переводить?.....	297
<i>Аура Кристи</i> (Румыния). Из ада, с любовью	300
<i>Григорий Кружков</i> (Россия). По следам следопыта, или Жучка за внучку	309
<i>Вячеслав Куприянов</i> (Россия). Пастернак и Рильке. Перевод и собственное творчество... 313	
<i>Кристина Мештре Силвейштре</i> (Португалия). Русская литература в Португалии: опыт переводчика.....	317
<i>Клаудия Скандура</i> (Италия). О переводе поэзы и прозы Тимура Кибирова на итальянский язык	320
<i>Хоакин Фернандес-Вальдес</i> (Испания). Марина Цветаева как переводчик Федерико Гарсиа Лорки.....	326
<i>Бин Чжан</i> (Китай). А. Филимонов и его вневизм. Вневизм в переводе с русского на китайский	331
<i>Елена Шуваева-Петросян</i> (Тбилиси). Сборник-билингва «Буквы на камнях»: переводы с русского на армянский и с армянского на русский	336
<i>Кэтрин Янг</i> (США). Культурный обмен: особая проблема музыкальности в переводе современной русской поэзии на американский поэтический язык.....	339
<i>Михаил Яснов</i> (Россия). Из истории поэтического перевода	342

Секция 5. Как вырастить переводчика: проблемы общего образования и индивидуальной «школы»

<i>Алена Авдеева</i> (Россия). Отношение рассказчика к описываемым людям и событиям и его воспроизведение в переводе.....	355
<i>Тагир Алмасов</i> (Россия). Трудности перевода фольклорных произведений (на примере иранской народной сказки).....	360
<i>Ирина Вотякова</i> (Россия). Роль языковых центров региональных университетов в системе подготовки переводчиков.....	363
<i>Елена Голубенко</i> (Россия). Отражение мировоззрения народа в языке	367

<i>Кристиане Кёрнер</i> (Германия). Двухязычные переводческие мастерские – принципы и практика.....	371
<i>Шант Мкртчян</i> (Армения). Современная русская поэзия на армянском языке.....	375
<i>Тэцуо Мотидзуки</i> (Япония). Чему учит опыт переводчика, медленного читателя-путешественника?	378
<i>Ольга Туринова</i> (Россия). Перевод балладной и народной поэзии с английского языка на русский	384
<i>Салида Шарифова</i> (Азербайджан). Основные проблемы перевода литературоведческих произведений (на материале перевода с русского на азербайджанский язык книги Е.А. Мелетинского «О литературных архетипах»)	391
<i>Мохсен Шоджаи</i> (Иран). Обучение переводу на примере опубликованных переводов....	394

Секция 6. Как создать «литературную карту мира»? Перевод на «большие» и «малые» языки

<i>Наталья Автономова</i> (Россия). О переводе философской и гуманитарной литературы в постсоветский период: приобретения и потери	399
<i>Саня Вершич</i> (Хорватия). Хорватские переводы русской литературы за последние пять лет – 2009–2014 годы	406
<i>Иван Гарсия-Сала</i> (Испания). Алексей и Боян Марковы.....	424
<i>Нина Герра</i> (Испания). Перевод русской классики в стране, где «читать вредно для глаз»	429
<i>Мунджал Гириш</i> (Индия). Художественный перевод – новые поиски в переводе с русского языка на хинди.....	434
<i>Наталья Лабзовская</i> (Куба). Переводы русской литературы на Кубе.....	441
<i>Дина Маркон</i> (Израиль). Два перевода «Обломова»	443
<i>Инна Меркулова</i> (Франция). Теория и практика литературного перевода научных произведений: российско-французский опыт	448
<i>Миклош Надь</i> (Венгрия). «...В языкознании знают они толк». Некоторые проблемы, связанные с переводом в моей книге «Хоть и не красавица» (Ha nem is egy bomba nő) ...	449
<i>Уго Новотный</i> (Аргентина). Перевод – мост между культурами и эпохами	452
<i>Мегха Пансаре</i> (Индия). Русская литература на языке маратхи: краткий обзор истории перевода и нынешняя ситуация.....	455
<i>Ольга Панькина</i> (Македония). Сохранение национального колорита при переводе реалий (на примере рассказа Блаже Конеского «Прощеное воскресенье»)	469
<i>Мария Смирнова</i> (Россия). Перевод и цензура: публикации произведений Д.Г. Лоуренса в 1920–1930-е годы	472
<i>Лэ Сюй</i> (Китай). Китайский перевод «Истории русской литературы» Д.П. Святополка-Мирского и его значение	477
<i>Димитрис В. Триантафиллидис</i> (Греция). Перевод как идеологический выбор.....	481

Секция 7. Круглый стол «возвращение на круги своя?...» С русского и на русский: языки народов России, СНГ, Балтии, Грузии

<i>Полина Дашинамаева</i> (Россия). Дискурсивность мышления и степень аутентичности перевода.....	491
<i>Аюр Жанаев</i> (Россия). (Не)переводимость концепта в культурно-цивилизационном аспекте (на материале бурятских концептуальных ориентиров)	495

<i>Сергей Исаев</i> (Латвия). Имена собственные и названия географических объектов в поэме Кристионаса Донелайтиса «Времена», в баснях и письмах	500
<i>Наргиза Махмудова</i> (Узбекистан). Художественный перевод в Узбекистане: традиции, проблемы и перспективы	505
<i>Тамара Рекк-Котрикадзе</i> (Грузия). Борис Акунин как стилизатор и проблемы его перевода на грузинский язык	515

**Секция 8. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать!..»
(литагенты, издатели, переводчики)**

<i>Славко Прегл</i> (Словения). Механизмы переводческого труда (словенская модель поддержки / продвижения отечественной литературы за рубежом)	523
--	-----

Секция 9. Школа молодого переводчика: теория и практика литературного перевода

<i>Лэйжун Ли</i> (Китай). Проблемы перевода китайской классической литературы на русский язык	529
<i>Баглан Мизамхан</i> (Казахстан). Перевод как инструмент культурного обмена	537
<i>Мехриниссо Нагзибекова</i> (Таджикистан). Проблемы художественного перевода с русского на таджикский язык	541
<i>Ивета Народовска</i> (Латвия). Практика актерского перевода в Новом Рижском театре ...	546
<i>Гулноза Одилова</i> (Узбекистан). Воссоздание образных значений в художественном переводе (Вопросы перевода прозы и поэзии. Из опыта национальной переводческой школы Узбекистана)	552
<i>Ася Д. Петрова</i> (Россия). Гийом Аполлинер, Жюль Лафорг, Шарль Кро: проза поэтов и перевод на русский язык	558
<i>Александр Полищук</i> (Россия). Обучение переводу тематических текстов литературной направленности (на материале художественной литературы)	564
<i>Лариса Соколова</i> (Испания). Особенности перевода цветовой и световой лексики в поэзии С. Есенина на испанский язык	568
<i>Мендыганым Шаймерденова</i> (Казахстан). Жырау: история опубликования и проблемы перевода на русский язык	575

Сессия «Славянский мир»

<i>Анатолий Ройтман</i> (Россия). Чеслав Милош. Свидетельство поэзии	583
--	-----

Николетта Марчалис (Италия)

Многоязычие и перевод. Украинизмы в творчестве Гоголя

Роман, как учит Бахтин, всегда *многоязычен*. Идет ли речь о разных языках, регистрах, голосах, дискурсивных типах, социолектах или идиолектах, роман вбирает их в себя. Для переводчика это многоязычие, сосуществование и взаимодействие разных языковых пластов, представляет главную проблему при переводе романов:

Si l'un des principaux problèmes de la traduction poétique est de respecter la polysémie du poème (cf. les Sonnets de Shakespeare), le principal problème de la traduction romanesque est de respecter la polylogie informelle du roman, de ne pas l'homogénéiser arbitrairement (Antoine Berman, *La traduction comme épreuve de l'étranger*, 2005).

Проблема усугубляется тем, что на протяжении всего XX века в романной прозе постоянно растет интерес к разговорной речи и устной культуре. Внутри текста образуется своего рода койне (*koiné*), включающее и диалекты, и нормативные языки, и смесь разных койне:

Le premier cas est illustré par les romans de Gadda, de Grass, par le Tirano Banderas de Valle-Inclan, qui coiffe de son espagnol d'Espagne divers espagnols latino-américains, par l'oeuvre de Guimarães Rosa, où s'interpénètrent le portugais classique et les parlers du Centre du Brésil. Le second, par J.M. Arguedas et A.R. Bastos, dont l'espagnol est modifié en profondeur (syntactiquement) par deux autres langues de culture orale – le quechua et le guarani (Antoine Berman, *La traduction comme épreuve de l'étranger*, 2005).

В нынешнем постколониальном мире возник и постоянно развивается еще один, особый тип многоязычных литературных текстов. Многоязычие создают здесь новые смешанные языки, прежде всего пиджин в англоязычной среде, например найжа (Naija), т.е. нигерийский английский пиджин¹, или спанглиш (Spanglish), поднятый до литературного языка группой писателей – выходцев из Пуэрто-Рико, но выросших в Нью-Йорке². Этот тип многоязычия особенно характерен для англоговорящего мира, но связанная с ним проблематика относится и к постсоветскому пространству, где значимые феномены лингвистической интерференции широко представлены в литературе. Не случайно постколониальные исследования имеют большой успех также и в этой части мира (см., к примеру, журнал *Ab Imperio*). На Украине постколониальное литературоведение на подъеме.

Если в свое время смешанные языки использовались для создания *couleur locale*³, то сегодня в литературе они приобретают новый, более высокий статус.

В рамках постколониальных исследований этот новый статус вызвал к жизни целое направление в теории перевода: главной областью его интересов являются романы определенного типа, а именно романы, авторы которых намеренно отступают от норм английского языка, стремясь с помощью гибридного языка показать собственное культурное своеобразие. Новое направление сделало своим знаменем отрицание этноцентризма и

¹ См. роман "Sozaboy: A Novel in Rotten English" (1985) нигерийского писателя Кена Саро-Вива (Kenule, сокращенно Ken, Beeson Saro-Wiwa).

² Например, роман Браски (Giannina Braschi) "Yo-Yo Boing!" (1998) написан на смеси языков: испанского, английского и так называемого испанского английского.

³ Например, коколиче (cocoliche) в произведениях Флоренцио Санчеса (Florencio Sánchez, 1875–1910), основателя южноамериканского современного театра.

принятие другого, чужого, чьи культурные особенности необходимо защищать и чей гибридный стиль переводчику надлежит уважать.

Соответственно, прояснение темных мест или упрощение стилистических сложностей, сглаживающее переводной текст, объявляются недопустимым, так как наносят тексту непоправимый вред и отнимают у читателя шанс прочувствовать инаковость оригинала. Задача переводчика не сглаживать инаковость, «одомашнивая» перевод, а, наоборот, сохранять в переводе ее следы, «отчуждая» переводной текст.

Эти положения обоснованы в работах известных теоретиков и практиков перевода Антуана Бермана и Лоуренса Вентути (Antoine Berman, Lawrence Venuti). Те, в свою очередь, опираются на труды авторов, увидевших в переводе этический акт, способный произвести переворот в ценностной иерархии той культуры, которая является адресатом адресата:

Il faut bien admettre qu'il existe deux sortes de traductions; elles n'ont ni même fonction, ni même nature. Les unes font passer dans une autre langue une chose qui doit rester identique (le sens, la valeur de beauté); elles sont bonnes quand elles vont "du pareil au même". [...] Et puis, il y a celles qui jettent un langage contre un autre... prennent pour projectile le texte original et traitent la langue d'arrivée comme une cible. Leur tâche n'est pas de ramener à soi un sens né ailleurs; mais de dérouter, par la langue qu'on traduit, celle dans laquelle on traduit (Michel Foucault, *Les Mots qui saignent*, "L'Express", 29 août 1969, p. 30).

Предлагая «отчуждающий» перевод, авторы приравнивают его к диалогу, рассматривают как своего рода упражнение в инаковости, позволяющее через Другого раскрыть и перевести себя самих (А. Берман, *L'épreuve de l'étranger*, 1984). Принимающий же язык – это некая «гостиница» для иностранного языка, где тот сохраняет свою особость, свою «остраненность», не становится «своим» в трудном равновесии между близостью и удаленностью (А. Берман, *L'auberge du lointain*, 1999).

Стремление не одомашнивать перевод наблюдается среди переводчиков все чаще. Практика передачи чужого, или попытка отчуждения от своего, наиболее характерна для «умных» переводчиков – для тех, кто отвергает массовую практику тотального одомашнивания переводных текстов на том основании, что «иначе книга не продается». По их мнению, стратегия тотального одомашнивания переводов, традиционно предназначенная для детских книг, «инфантилизует» массового читателя, превращает его во «младенца, питаемого молоком»: «твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:12–14)⁴.

То, что вплоть до последнего времени рассматривалось как недостаток перевода, как чрезмерный буквализм, в рамках этого направления может показаться настоящим достоинством перевода. Так, Берман считает удачным перевод Андре Жида (переведшего с английского «Тайфун» Конрада) и обвиняет в этноцентризме критика, который, посчитав перевод Жида недостаточно близким к французскому языку, предлагает офранцузивающие переводческие решения:

Or, il est évident que, même si le sens est identique, remplacer un idiotisme par son "équivalent" est un ethno-centrisme qui, répété à une grande échelle (et c'est toujours le cas pour un roman), aboutirait à cette absurdité que, dans Typhon, les personnages s'exprimeraient

⁴ Существуют и «остраненные» переводы, где остранение мотивировано маркетингом: переводчики «экзотизируют» текст ради привлечения любопытного читателя, чем выдают патерналистское отношение к «малым литературам» вообще и к переводимому автору в частности.

avec des réseaux d'images français! Tout ce que je signale avec un ou deux exemples doit toujours ici être multiplié par cinq ou dix mille. Jouer de l'«équivalence», c'est attenter à la parlance de l'oeuvre. Certes, un proverbe a des équivalents dans d'autres langues, mais... ces équivalents ne le traduisent pas. Traduire n'est pas chercher des équivalences. Vouloir le remplacer est en outre ignorer qu'il existe en nous une conscience-de-proverbe qui verra tout de suite, dans le nouveau proverbe, le frère d'un proverbe du cru: le monde de nos proverbes en sera d'autant accru, enrichi (Antoine Berman, *La traduction comme épreuve de l'étranger*, 2005).

Борьба с «одомашниванием» переводных текстов в большой степени затронула и перевод классики. Так, Антонио Прете, известный итальянский переводчик Бодлера, настаивает на передаче дистанции между временем создания текста и временем перевода: классический текст, утверждает Прете, далеко отстоит от нашего времени, и эта дистанция должна быть замечена. Излишнее осовременивание – это тоже «одомашнивание» переводного текста, своего рода присвоение чужого.

Передача временной дистанции стократно осложняется, когда переводчик имеет дело с такими языковыми и стилистическими особенностями классиков, как полифоничность и взаимоналожение языков оригинала. В переводе русской классической литературы риску упрощения подвергаются многие авторы, среди них Лесков с его сказом, Даль, Мельников-Печерский, то есть все те писатели XIX века, кто, стремясь расширить лексический фонд русского языка, использовал в своих текстах звучание устной культуры, говоров и местных языков.

С этой точки зрения хочу остановиться на переводе «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя, так как я недавно взялась осуществить его заново. «Мертвые души» я переводила, желая, чтобы современный итальянский читатель забыл о том, что имеет дело с русским классиком XIX века, стремилась развлечь читателя, вызвать у него улыбку; иначе говоря, при переводе *Мертвых душ* я старалась уменьшить дистанцию между местом и временем создания текста и читателем. Сейчас я решила подойти к тексту с совершенно иными критериями, тем более что и Гоголь в «Диканьке» совсем не тот, что в «Мертвых душах»: пусть современный итальянский читатель движется ему навстречу!

В «Диканьке», как известно, действие в основном происходит на Украине. Украинский язык выступает в тексте в трех качествах:

- эпиграфов, взятых из литературных произведений и народных песен;
- эмфатических выражений, вложенных в уста повествователей (прежде всего Фомы Григорьевича) и других персонажей;
- специфических понятий, используемых в авторском тексте и объясненных в глоссарии, который сопровождает как первую, так и вторую часть произведения. Эти понятия связаны с местными реалиями и служат для сохранения локального украинского («малороссийского» по терминологии той эпохи) колорита повествования.

По сути, переводчик имеет здесь дело с использованием в одном литературном тексте двух национальных языков (ср. французский в «Войне и мире»). И тут возможны следующие решения:

- оставить иностранное слово или выражение в том виде, как оно встречается в тексте, без объяснений, если это приемлемо для читателя;
- оставить иностранное слово или выражение в тексте, но дать перевод в примечаниях;
- перевести иностранное слово или выражение в тексте, но воспроизвести оригинал в примечаниях;

– перевести иностранное слово или выражение в тексте, указав в примечаниях язык оригинала;

– перевести иностранное слово или выражение в тексте, не указывая язык оригинала. Итальянские переводчики (но не только они), работая с этим произведением Гоголя, выбирали в основном путь упрощения текста.

В большей части переводов, с которыми я имела возможность ознакомиться, полностью пропал (не переведен) глоссарий, истолкованный при переводе произведения как избыточный паратекст.

Эпиграфы на украинском либо проигнорированы, либо переведены на итальянский со сноской, в которой указано, что язык оригинала украинский.

Вкрапления украинского языка в текст также игнорируются или переводятся на литературный итальянский⁵.

Такие переводческие решения навсегда лишают читателя возможности заметить сложную языковую ткань «Вечеров на хуторе» и понять сам замысел Гоголя.

В Диканьке 30-х годов XIX века были в ходу различные, хотя и славянские, языки: русский язык считался официальным государственным языком; украинский, в образовании которого начиная с XIV века фундаментальную роль играл польский язык, уже имел свою литературную кодификацию в произведении И. Котляревского (1798) и начал постепенно избавляться от ассоциаций с низкими, комическими и региональными языковыми регистрами в сочинениях Т. Шевченко (1840), в прозе П. Кулиша и др. Малороссийские авторы прибегали к украинскому языку из патриотических соображений, ради литературной игры (с различными речевыми регистрами), из-за увлечения Гердером и моды на фольклор (локальный колорит), ради удовлетворения культурных потребностей образованного украинского общества, ради собственного удовольствия, из желания откликнуться на вызов времени. В повседневном общении русский и украинский (в их различных региональных вариантах) сосуществовали и пересекались типологически по-разному (коды чередовались в зависимости от ситуации или коммуникативного контекста, по принципу code-switching и code-mixing).

Такое языковое многообразие свойственно и некоторым итальянским регионам. На Сардинии, откуда я родом, сосуществуют нормативный итальянский, четко выраженный региональный вариант итальянского и сардинский язык с его локальными вариантами и сильнейшей памятью об испанском языке. То есть три романских языка. Нетрудно при таких условиях воссоздать гоголевский койне, прибегая к помощи языкового опыта сардинской читательской аудитории⁶:

– язык автора (Гоголя) > нормативный итальянский + отдельные сардинизмы (региональный итальянский);

– язык рассказчиков (Рудый Панько, Фома Григорьевич и др.) > региональный итальянский + сардинский;

– эпиграфы и глоссарий > сардинский (в его наиболее испанизированной форме).

Но поскольку Сардиния – это не Италия, буквальный перенос гоголевской «Малороссии» на средиземноморский остров произвел бы комический эффект.

⁵ Некоторые переводчики, желая показать отличие украинских вкраплений от основного текста, используют тосканизмы или архаизмы, но этот прием применяется не систематически.

⁶ Важная особенность такого койне – наличие литературного прецедента, исторического романа Раффаэле Пудду «Пуэбло» (2004), где сделана попытка воссоздать на итальянском синтаксическую конструкцию сардинского и испанского, которые также используются в этом произведении.

Как же быть итальянскому переводчику?

Переводить на итальянский – неблагоприятная задача. Литературный итальянский, вероятно, самый искусственный из европейских языков, отсекающий то, что можно выразить только на диалекте.

Еще несколько десятилетий назад разговорного итальянского не существовало: разные регионы выражали себя через местные диалекты или языки, отличные от итальянского, такие как сардинский и фриуланский, элита еще век назад разговаривала по-французски. Недостаток функционального языка, который позволял бы передавать вербальное поведение и буржуазии и простого народа, был *idée fixe* писателей-веристов, таких как Л. Капуана, Дж. Верга, Ф. де Роберто.

Общеитальянский, который, благодаря радио и телевидению, сложился в последние десятилетия, на удивление беден и невыразителен и мало приспособлен для передачи в литературе живой современной речи. Не случайно литература после войны и вплоть до сегодняшнего дня испытывала постоянный интерес к субстандартным языкам, к устной культуре, к простонародному итальянскому, к семейным и просторечным регистрам разговорного языка (Чезаре Павезе, Итало Кальвино, Васко Пратолини, Белле Фенольо, Наталия Гинзбург) или же, наоборот, к изысканным, даже барочным регистрам, каковым, к примеру, является орнаментальный экспрессионизм Карло Эмилио Гадды.

Но если в оригинальных произведениях сегодня наблюдается даже взрыв моды на регионализм (эффект сицилийского писателя Андреа Камиллери), то в переводах использование субстандартов и локальных языков или же диалектов все еще табу, поскольку считается, что это приведет к «одомашниванию» исходного текста, экстремальному и смешному. Существует как бы договор с читателем, допускающий, что русские аристократы, парижские буржуа и одинокие невротики с Манхэттена говорят по-итальянски, но не допускающий, чтобы крестьяне и прислуга говорили по-неаполитански, по-сицилийски или на сардинском языке.

Но вернемся к Гоголю.

Единственной попыткой не одомашнивать произведение Гоголя, сохранить его языковое своеобразие является перевод «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Игоря Сибальди. Он оставляет в оригинале (давая перевод в сносках) все эпиграфы, взятые из литературных произведений и народных песен, и все экспрессивные обороты, вложенные в уста рассказчиков и других персонажей. Он же сохраняет перечень трудных для понимания слов, приведенный Гоголем в начале каждой части «Вечеров...», и в примечании к нему так объясняет свои переводческие решения:

«Слова, которые в книжке этой не всякому понятны», сведенные здесь Гоголем в список, – украинские русифицированные слова, мало знакомые русскому читателю. В предыдущих итальянских переводах «Вечеров...» этот список всегда исчезал. Для этих украинизмов в тексте давался только более-менее близкий итальянский эквивалент. Мне кажется неправильным поступать подобным образом и упразднить лексический колорит... <...> Украинский колорит и его смысловые оттенки находятся – и это очевидно – на грани переводимости. Украинский язык не диалект русского, поэтому было бы большой ошибкой выбрать один из итальянских диалектов (или же смешать отдельные итальянские диалекты) и заставить его выполнять роль суррогата украинского языка. В то же время украинский для русских XIX века не был иностранным языком: слишком тесной была культурная и идеологическая близость между русскими и украинцами. <...> Следовательно, в переводе невозможно обойтись исключительно тем, чтобы воспроиз-

вести украинское понятие, дав его курсивом, как это делают в том случае, если в тексте встречается слово на иностранном для читателя языке. ... Несмотря на близость русского и украинского, украинизмы звучат странно, “чуждо” для гоголевского текста. Там, где мне казалось возможным, я перевел эти украинизмы, это странное звучание – чужое, но не экзотическое, эту как бы домашнюю, но гордящуюся собой странность. Я хотел таким образом воспроизвести то ощущение, которое производили эти украинизмы на русского читателя эпохи Гоголя. Но чтобы получить желаемый результат, мне нужна поддержка со стороны итальянского читателя, я бы даже сказал, мысленное соучастие, так как сделанный подобным образом перевод – это выдумка, которую только благожелатель и фантазер может оценить как лингвистическое открытие» (I. Sibaldi, *Note ai testi*. Op. cit: Nikolaj Gogol, *Opere*, I, Milano 1994, p. 1264–1265).

Здесь я не буду подробно разбирать высказывания Сибальди, важна главная его идея – воспроизвести гоголевское многоязычие через создание вымышленного языка, в котором сосуществуют подлинные украинские слова и слова придуманные, образованные при помощи итальянизации (фонетической и/или графической) украинских понятий (см. в Приложении Табл. 1 и 2).

Результат, на мой взгляд, получился достаточно странный.

Но тогда что же делать? Общее решение, которое я предлагаю, – это то решение, которое Сибальди отвергает. А именно: придерживаться в переводах свободы творчества, как в литературном процессе в целом, и тем самым вносить посильный вклад в создание искусственного «высокого регионального итальянского», некоего койне, который напоминал бы семейные и локальные языковые ситуации.

Передать атмосферу «Вечеров на хуторе близ Диканьки» можно, как мне кажется, посредством южно-центрального итальянского койне, которое было бы понятно всей Италии (благодаря гомогенизирующей роли массмедиа) и передавало бы идею абстрактного «сельского Юга». При этом важно использовать слова и выражения, которые в последнее время получили широкое распространение или же легко понятны хотя бы в силу представленности в других языках (например, *papiello* – «документ», *buatta* – «контсервная банка», *taschedda* – «кожаная сумка»). Не говоря уже о том, что благодаря Интернету диалекты сегодня активно входят в нашу жизнь, а поиск значений необычного или забытого термина занимает считанные секунды.

Зачем вводить в итальянский язык слово *namitka*, когда есть *mantile* (косынка)? Или также не существующее в итальянском слово *chiustica*, когда весь Юг называет салфетку *massaturo*? *Vykrutazzi* (выкрутасы) молодого рассказчика из «Заколдованного места» не лучше ли определить как *saltarello*?

Такие субнормативные слова надо, конечно, использовать умеренно, в смешении с какими-либо особенными синтаксическими конструкциями и с какими-то особенными чертами: например, с конъюнктивом прошедшего времени в качестве желательного наклонения, как в южных регионах Италии, с аффективным вокативом и дательным падежом суждения и пользы (так называемым *dativus iudicantis* и *dativus ethicus*), с некоторыми глагольными управлениями и тому подобным.

Чтобы не утратить связь с исходным текстом, необходимо оставить в оригинальной форме собственные имена, топонимы и некоторые реалии (народные танцы, музыкальные инструменты, характерную одежду), добавляя к глоссарию Гоголя глоссарий переводчика. Прежде всего в тех фрагментах, где отчетливо чувствуется «этнографический» подход того же Гоголя, как, например, в описании свадьбы Пидорки и Петра:

«...да и заварили свадьбу: напекли шишек, нашили рушников и хусток, выкатили бочку горелки; посадили за стол молодых; разрезали коровой; брякнули в бандуры, цимбалы, сопилки, кобзы – и пошла потеха...

В старину свадьба водилась не в сравнение с нашей. Тётка моего деда, бывало, расскажет – люли только! Как дивчата, в нарядном головном уборе из желтых, синих и розовых стричек, на верх которых навязывался золотой галун, в тонких рубашках, вышитых по всему шву красным шелком и унизанных мелкими серебряными цветочками, в сафьянных сапогах на высоких железных подковах, плавно, словно павы, и с шумом, что вихорь, скакали в горнице. Как молодницы, с корабликом на голове, которого верх сделан был весь из сутозолотой парчи, с небольшим вырезом на затылке, откуда выглядывал золотой очипок, с двумя выдавшимися, один наперед, другой назад, рожками самого мелкого черного смушка; в синих, из лучшего полутабенку, с красными клапанами кунтушах, важно подбоченившись, выступали поодиночке и мерно выбивали гопака. Как парубки, в высоких козацких шапках, в тонких суконных свитках, затянутых шитыми серебром поясами, с люльками в зубах, рассыпались перед ними мелким бесом и подпускали турысы».

В этом виртуозном гоголевском экфразисе, казалось бы отсылающем к конкретному изображению, мне кажется невозможным увязать воедино итальянские диалектизмы с заимствованиями типа «бандура», «гопак», «горлица»... Как всегда, чтобы избежать макаронизма, последним бастионом служит вкус.

Приложение

Глоссарий в переводе И. Сибальди⁷

Табл. 1. Непереведенные понятия, употребляющиеся в тексте в транслитерации

Бандура.	Bandura,	strumento musicale, una sorta di chitarra.
<i>Варенуха, варёная водка с пряностями.</i>	Varenucha,	vodka cotta con spezie.
<i>Видлога, откидная шапка из сукна, пришитая к кобеняку.</i>	Vidloga,	berretto di panno a ribalta, cucito al cobegnacco.
Винница, винокурня.	Vinnica,	distilleria.
Галушки, клёцки.	Galuški,	gnocchi.
<i>Галушки, клёцки.</i>	Galuški,	gnocchi.
<i>Голодная кутья, сочельник.</i>	Kut'ja di fame,	piatto della vigilia di Natale.
Гопак, малороссийский танец.	Gopak,	danza della Piccola Russia.
Дивчина, девушка.	Divčina,	fanciulla.
Домовина, гроб.	Domovina	bara.
Дукат, род медали, носится на шее.	Dukat,	una sorta di medaglione, lo si porta al collo.

⁷ Обычным шрифтом приводятся пояснения слов к Первой части, курсивом – ко Второй части.

Дукат, род медали, носится на шее женщинами.	Dukat,	sorta di medaglione, che portano al collo le donne.
Жинка, жена.	Žinka,	donna.
Жинка, жена.	Žinka,	donna.
Жупан, род кафтана.	Župan,	sorta di caffettano.
Комора, амбар.	Comora,	granaio.
Комора, амбар.	Comora,	granaio.
Кобза, музыкальный инструмент.	Kobza,	strumento musicale.
Кожух, тулуп.	Kužuch,	tulup.
Корж, сухая лепешка из пшеничной муки, часто с салом.	Korž,	schiacciata secca di farina di frumento, spesso col lardo.
Коровай, свадебный хлеб.	Korovaj,	pane nuziale.
Курень, соломенный шалаш.	Kurenj,	capanna di paglia.
Левада, усадьба.	Levada,	tenuta.
Люлька, трубка.	Ljul'ka,	pipa.
Люлька, трубка.	Ljul'ka,	pipa.
Макитра, горшок, в котором трут мак.	Makitra,	pentolino in cui si sgranano i semi di papavero.
Макогон, пест для растирания мака.	Makogon,	pestello per macinare il papavero.
Малахай, плеть.	Malaccaj,	sferza.
Намитка, белое покрывало из жидкого полотна, носимое на голове женщинами, с откинутыми назад концами.	Namitka,	velo bianco di tela rada, che le donne portano in capo, con gli estremi volti indietro.
Пампушки, кушанье из теста.	Pampuški,	pietanza di pasta.
Пейсики, жидовские локоны.	Pejsiki,	le ciocche intrecciate dei giudei.
Пейсики, жидовские локоны.	Pejsiki,	i riccioli intrecciati dei giudei.
Перекупка, торговка.	Perekupka,	rivendugliola.
Покут, место под образами.	Pokut,	il posto per le immagini sacre, nella casa.
Путря, кушанье, род каши.	Putrja,	pietanza simile alla kaša.
Свитка, род полукафтанья.	Svitka	sorta di mezzocaffettano.
Сластёны, пышки.	Slastëny	dolci al miele.
Сливянка, наливка из слив.	Slivjanka	liquore di susine.
Сопилка, род флейты.	Sopilka	sorta di flauto.
Сукня, старинная одежда женщин из сукна.	Suknja,	antico abito da donna di panno.

Сыровець, хлебный квас.	Syrovets,	kvass di pane fermentato.
Тесная баба, игра, в которую играют школьники в классе: жмутся тесно на скамье, покамест одна половина не вытеснит другую.	Tesnaja Baba,	baba stretta, gioco a cui giocano gli scolari in classe: si siedono stretti su una panca fino a che una metà non spinge fuori l'altra.
Тройчатка, тройная плеть.	Trojčatka,	sferza a tre code.
Хлопец, парень.	Chlopets,	giovannotto.
Хлопец, мальчик.	Chlopets,	ragazzino.
Черевики, башмаки.	Čereviki,	scarpe.
Чумаки, обозники, едущие в Крым за солью и рыбою	Čumaki,	carrettieri che vanno in Crimea a far provvista di sale e pesce.
Чумаки, малороссияне, едущие за солью и рыбою, обыкновенно в Крым.	Čumaki,	i piccolorussi che si recano in Crimea per il sale e per il pesce.
Ятка, род палатки или шатра.	Jatka,	sorta di tenda da campo.

Табл. 2. Понятия, итальянизированные фонетически и/или графически

Батог, кнут.	Batogo,	staffile.
Баштан, место, засеянное арбузами и дынями.	Baštano,	luogo seminato a angurie e meloni bianchi.
Болячка, золотуха.	Boliaccia,	scrofolo.
Бондарь, бочарь.	Bondaro,	bottaio.
Бублик, круглый крендель, баранчик.	Bubblica,	ciambellina salata, croccante.
Бублик, круглый крендель, баранчик.	Bubblica,	ciambellina salata.
Буряк, свекла.	Buriacca,	barbabietola.
Буханец, небольшой хлеб.	Bugganuccio,	piccolo pane.
Выкрутасы, трудные па.	Vykrutazzi,	pas difficili.
Голодрабец, бедняк, бобыль.	Golodrabbio,	poveraccio, spiantato.
Гречаник, хлеб из гречневой муки.	Greccianico,	pane di farina di grano saraceno.
Дига, кадка.	Diggia,	bigoncia.
Дрибушки, мелкие косы.	Dribucci,	piccole falci.
Дуля, шиш.	Duglia,	le fiche.
Кавун, арбуз.	Cavune,	anguria.
Каганец, род светильни.	Caganello,	sorta di lucerna.

<i>Каганец, светильня, состоящая из разбитого черепка, наполненного салом.</i>	Caganello,	lampada, che consiste d'un coccio rotto, riempito di sego.
<i>Клёпки, выпуклые дощечки, из коих составлена бочка.</i>	Cleppe,	le doghe con cui si fa la botte.
<i>Книш, род печеного хлеба.</i>	Chiniccio,	sorta di pane biscottato.
<i>Книш, спечённый из пшеничной муки хлеб, обыкновенно едомый горячим с маслом.</i>	Chiniccio,	pane di farina di frumento, di solito lo si mangia caldo con il burro.
<i>Кобеньяк, род суконного плаща с пришитою назади видлогою.</i>	Cobegnacco,	sorta di manto di panno con una vidloga cucita dietro.
<i>Кунтуш, верхнее старинное платье.</i>	Cuntuscio,	antico soprabito.
<i>Кухва, род кадки; похожая на опрокинутую дном кверху бочку.</i>	Cucchera,	sorta di bigoncia, che somiglia a una botte capovolta.
<i>Кухоль, глиняная кружка.</i>	Cuccolo,	boccale di terracotta.
<i>Кухоль, глиняная кружка.</i>	Cuccolo,	boccale di terracotta.
<i>Молодица, замужняя женщина.</i>	Molodizza,	donna maritata.
<i>Наймыт, нанятой работник.</i>	Najmotto,	il lavorante a nolo.
<i>Наймычка, нанятая работница.</i>	Najmotta,	la lavorante a nolo.
<i>Оседедец, длинный клоч волос на голове, заматывающийся на ухо.</i>	Oseleddio,	lungo ciuffo di capelli riportato sopra un orecchio.
<i>Очипок, род чепца.</i>	Ocippio,	sorta di cuffietta.
<i>Парубок, парень.</i>	Parubo,	giovanotto.
<i>Парубок, парень.</i>	Parubo,	giovanotto.
<i>Паляница, небольшой хлеб, несколько плоский.</i>	Paglianizza,	piccola pagnotta, un poco piatta.
<i>Пекло, ад.</i>	Pecclo,	inferno.
<i>Плахта, нижняя одежда женщин из шерстяной клетчатой материи.</i>	Placcheta,	sottoveste.
<i>Поветка, сарай.</i>	Povetta,	rimessa.
<i>Полутабенек, шелковая материя.</i>	Polutabegno,	stoffa di seta.
<i>Полутабенек, старинная шелковая материя.</i>	Polutabegno,	antico tessuto di seta.
<i>Рушник, утиральник.</i>	Rušnico,	asciugamani.
<i>Сволок, перекладина под потолком.</i>	Svolocco,	traversa di sotto al soffitto.
<i>Синдячки, узкие ленты.</i>	Sindjacci,	nastri stretti.
<i>Скрыня, большой сундук.</i>	Skrygna,	grande baule.

Смалец, бараний жир.	Šmalzo,	grasso di pecora.
Смушки, бараний мех.	Smuccichi,	pelliccia di pecora.
Соняшница, боль в животе.	Sognasnica,	mal di pancia.
Стусан, кулак.	Stusagno,	pugno.
Хустка, платок носовой.	Chiustica,	fazzoletto da naso.
Хустка, платок носовой.	Chiustica,	fazzoletto da naso.
Цибуля, лук.	Tsibuglia,	cipolla.
Цибуля, лук.	Tsibuglia,	cipolla.
Чуприна, чуб, длинный клочок волос на голове.	Čuprina, Ciubbio,	lungo ciuffo di capelli sul capo.
Швец, сапожник.	Švezzo,	calzolaio.
Шишка, небольшой хлеб, делаемый на свадьбах.	Ciccica,	piccolo pane che si fa per le nozze.
Юшка, соус, жижа.	Juscia,	salsa, sughino.

Табл. 3. Понятия, представленные в глоссарии согласно критериям Табл. 1 и 2, но не использованные в тексте

Гаман, род бумажника, где держат огниво, кремьень, губку, табак, а иногда и деньги.	Gaman- no,	sorta di borsellino in cui si tengono l'esca, la pietra focaia, la spugnetta, il tabacco e certe volte anche i soldi.	scarsella
Запаска, род шерстяного передника у женщин.	Zapaska,	sorta di grembiule di lana da donna.	grembiule
Пивкопы, двадцать пять копеек.	Pivkopy,	venticinque copeche.	pizzicata (botte)
Пыщик, пищалка, дудка, небольшая свирель.	Pyšiko,	piffero, zufolo, piccola siringa.	zufolo

Табл. 4. Термины, исключенные из глоссария и по большей части переведенные нейтрально (исключение: кацап)

Знахор, многознающий, ворожея.	stregone
Канупер, трава.	balsamina
Кацап, русский человек с бородой.	katsap [con nota]
Нечуй-ветер, трава.	pilosella, erba sparviera
Кораблик, головной убор.	navicella
Кораблик, старинный головной убор.	vascello [con nota]
Переполох, испуг. Выливать переполох, лечить испуг.	spaventacchio

Петрови батогы, трава.	bastonelle di San Pietro
Хутор, небольшая деревушка.	masseria
Шибеник, висельник.	pendaglio da forza

Кроме того, в тексте использованы русские термины, не включенные в глоссарий и не объясненные в примечаниях (например, «бричка»), которые Сибальди очевидно считает приемлемыми, поскольку они распространены в переводах в русского.

Марчалис, Nicoletta (Marcialis, Nicoletta) – переводчик, преподаватель. Родилась в 1956 в Алессандрии, Италия. В 1978 окончила филологический факультет университета города Бари, русское отделение. По окончании годичной стажировки в Москве, в 1980–1983 работала в Болгарии, где занималась теорией литературы и выпустила ряд публикаций (о Н.И. Конраде, о М.М. Бахтине и его круге). С 1984 работает в Римском университете Тор Вергата, с 2001 профессор славянской филологии. Область научных интересов – древнерусская культура (ереси в Новгороде во второй половине XV в., споры о протестантизме в XVI в.), русская литература XVIII – начала XIX века, теория литературы, история русского языка. Автор книг: *Caronte e Caterina. Dialoghi dei morti nella letteratura russa del XVIII secolo* (Харон и Екатерина. Диалоги мертвых в русской литературе XVIII века), Bulzoni, Roma 1989, 307 pp.; *Introduzione alla lingua paleoslava* (Введение в старославянский язык), Firenze University Press, Firenze 2005, 287 pp. Живет в Риме.